

Откуда вообще взялась идея пригласить Флер Делакур? Не то чтобы он не заметил, как она была красива, когда впервые пришла с остальными членами делегации Босбатонса, или когда она попросила у него его порцию французского блюда. Просто... тогда это не имело значения, не так ли? Он все еще был заиклен на Чо и ее красоте. Но теперь это уже не так важно. Он больше не видел ее такой красивой, и сомневался, что она вообще видела в нем что-то большее, чем просто слабоумного четверокурсника, над которым подшучивают ее друзья, независимо от того, есть он в поле зрения или нет. О Мерлин, как же его бесила эта мысль.

Так что же лучше показать ей это, чем появиться с самой красивой ведьмой во всем Хогвартсе? Что может быть лучше, чем показать добродушное веселье Седрика прямо на его носу, чем появиться с ведьмой, куда более восхитительной, чем Чо?

Конечно, именно в этом месте план немного запутался. Как, черт возьми, она вообще могла принять его приглашение?

Конечно, в конце концов она его приняла, причем на весьма специфических условиях, но набраться смелости и попросить ее, найти подходящее время и место, чтобы сделать это без возможности усилить унижение, которое он уже испытал от руки Чо... сложно.

Хотя у него не было возможности увидеть, как она справляется со своим драконом на Первом задании, ему хватало рассказов об этом, а пересказ Рона и Гермионы о каждом втором чемпионе как бы укоренился в его сознании. Бродя по Хогвартсу, Рон размышлял, чем же он может привлечь французского чемпиона, заколдовавшего дракона, чтобы тот уснул?

Конечно, он был прав: она ни за что не купилась бы на простую похвалу, если бы знала, что это ее заслуга; какой бы высокомерной она ни была, Флер Делакур тоже была очень права в этом предположении. Так что слова похвалы были просто не к месту, но что еще он мог предложить? Чего она вообще может хотеть? Он спросил ее об этом, правда, несколько более прямолинейно, и когда ее улыбка стала искренней, а в глазах появился довольный блеск, он почувствовал, как по позвоночнику пробежала дрожь.

"Во-первых, арри Поттер, я хочу танцевать", - сказала она.

"Что?" Гарри был совершенно сбит с толку ее, казалось бы, слишком легким решением.

"Танцы", - она посмотрела на него так, словно он был умственно неполноценным, после чего улыбка вернулась в полной мере, и он почувствовал, как сладость, смешанная с ароматом одиноких ночей, покалывает каждый его нерв. "Вы ведь умеете танцевать?"

"Я... э-э-э..." - сказал Гарри, как всегда красноречиво. "Нет. Не совсем".

Флер подошла к нему поближе, казалось, измеряя его каким-то непонятным для него образом. Через несколько мгновений она вздохнула. "Вайри велл дзен, я буду твоим наставником, а ты будешь послушным учеником, не так ли?" Ее полуночно-голубые глаза буравили его изумрудно-зеленые, словно пытаясь найти хоть крупницу неповиновения и утопить ее, пока она не закричала.

Сбитый с толку, он только и смог спросить: "Значит, да? На мое приглашение?", не ответив ей толком.

Она слегка наклонила голову в сторону. "Да, арри Поттер, это "да"". Губы Флер изогнулись в небольшой улыбке, и ему пришлось подавить желание подойти ближе и прикоснуться к ним губами. Еще одна дрожь пробежала по его позвоночнику.

"Отлично!" - улыбнулся Гарри, на его щеках появилось пару красных пятен от близости к Флер.

"Когда и где мы будем тренироваться? Я свободен от большинства занятий, но все равно хожу на некоторые из них, правда, в основном в начале дня".

"Я поищу подходящие помещения". Флер сделала паузу, прежде чем заговорить. "Но это не все, что мне от тебя нужно".

Конечно, нет, с чего бы это все было так просто? Но я ожидал именно этого. "Что же еще?" - спросил он.

Улыбнувшись, она показала несколько жемчужных белых зубов, скрытых за розовыми губами. "Например, достойное приглашение на Йольский бал. В Великом мире. Оззервайз, ты можешь заняться поисками ануззера, который будет сопровождать тебя".

Гарри кивнул, радуясь, что это что-то такое маленькое и покладистое. "Сегодня или завтра?"

Она покачала головой. "Нет, не завтра и не сегодня. Скажем... через семь дней, мессир Поттер?"

Его брови нахмурились в замешательстве. "Семь дней?" - спросил он.

"Oui, семь дней, - сказала Флер.

Он мог это сделать. Он не понимал, почему, но он сделает это. Без проблем. "Тогда я так и сделаю. Это все, мисс Делакур?"

Как глупо с его стороны быть таким надеющимся, таким наивным и простым.

"Нет, нет, мейстер Поттер, это далеко не все".

Она скользнула ближе, и он внезапно оказался прижатым спиной к голой холодной каменной стене. Флер поднесла одну из рук к его лицу: сначала ногти коснулись левой щеки, затем костяшки пальцев задела ее.

Она слегка наклонила голову и прикоснулась ртом к раковине его уха. "Я просто вынуждена настаивать, - сказала чемпионка Босбатонса, - чтобы вы называли меня Флер, а я в ответ буду называть вас Арри. Между партнерами нет необходимости в формальностях".

Его дыхание стало напряженным, и он был уверен, что всё его лицо совпадает с цветом волос Рона. Флёр была очень, очень близко к нему, её руки были так близко, но не касались, её губы касались, но не целовали, её дыхание обжигало, но не смешивалось.

"Я... э-э-э... я... да, Флер", - сказал Гарри на грани шепота.

Флер на мгновение отстранилась, позволяя ему увидеть ее, выглядящую очень довольной собой, прежде чем опуститься снова.

Однажды он подумал о том, как хорошо было бы поцеловать Чо Чанг и заключить ее в свои объятия.

Тогда он понял, что никакие губы Флер Делакур не сравнятся с ее губами и огнем, который несет в себе ее нежные прикосновения.

Как мало он знал. Как мало он боялся.

И как бесполезно было бы и то, и другое.

Флер сдержала свое слово и еще до конца дня нашла им комнату для занятий. Естественно, в тот день они больше не встречались, но он чувствовал, что за ним кто-то наблюдает, - довольно часто, но в этот раз все было иначе, и если бы он повернулся, то без труда проследил бы взгляд этих темно-синих глаз, полных желаний, чудес и зла.

Но Гарри Поттер мало что знал. Не помогало и то, что ему приходилось находить оправдания для побегов из компании друзей день за днем, ночь за ночью... ну ладно, не ночь за ночью. Нет, ночи он проводил в одиночестве, и часто за шторами своей кровати с балдахин, зашторенными таким образом, чтобы никто не мог помешать ему в выполнении самых важных дел.

Благословите Сириуса за его книгу чар.

Кто мог его винить? В конце концов, он был мальчишкой, заряженным и жаждущим бушующих гормонов.

И у него было много причин чувствовать себя заряженным в те дни.

Уроки танцев с Флер оставляли его таким жестким и твердым после каждого занятия, что не могло не радовать Флер, которая с удовольствием дразнила его своим дьявольским телом, всегда таким близким, всего в нескольких слоях ткани. Поначалу он безумно краснел: быть трогательным - не его конек, тем более с девушкой, а Флер была очень даже девушкой, Гарри в этом не сомневался. В каком-то смысле это было... приятно. Флёр была довольно откровенна в таких вопросах, по крайней мере, когда они были вдвоём, не проявляя практически никакого дискомфорта, который мог бы испытать любой другой, столкнувшись с молодым волшебником, охваченным гормонами.

Она разразилась самым мелодичным смехом, когда он впервые попытался отстраниться от нее.

"Арри?" - спросила Флер, на ее лице отразилось беспокойство, но ее рука по-прежнему крепко сжимала его. "Что-то случилось?"

Как он мог сказать ей? Как он мог рассказать об этом любой девушке? Было так сладко, так чертовски приятно прижиматься к ее телу и чувствовать, как они, пусть даже совсем чуть-чуть, прижимаются друг к другу. От этого у него заколотилось сердце и забурлила кровь. Но, увы, он не мог быть сдержанным в своих реакциях, и даже громоздкая черная мантия не давала ему покоя.

"Мне... мне просто нужно немного отдохнуть, Флёр, - сказал Гарри, тщетно пытаясь вырваться из объятий Флёр, - мне просто немного... ммм... жарко".

Почти сразу же она усмехнулась. А как она смеялась! Флер прижала руку к губам, стараясь быть вежливой, но все равно засмеялась. Гарри, к своему удивлению, обнаружил, что не возражает. Еще меньше он возражал, когда она снова взяла его руки в свои. "О, Гарри, это вполне нормальная реакция. Более того, я считаю это комплиментом. Лучше уж так, - она бросила один пугливый взгляд вниз, и на ее лице все еще играла ухмылка, - чем вообще не нюхать, и это было бы очень уныло. А теперь иди сюда, - она притянула его ближе к себе, пока его макушка не прижалась к ее груди, и они закружились в танце.

Пока Гарри просто держал голову пригнутой, а щеки горели от смущения, он не мог видеть выражение лица Флер, как у кота, получившего канарейку и сливки. Несколько раз за тот первый день танцев она прижималась к нему все сильнее и сильнее, пока он не был готов лопнуть, и если бы это случилось, Гарри просто выписался бы из Хогwartса сам, и Снейпу не пришлось бы ему помогать или что-то в этом роде. Но Флер было абсолютно наплевать на то, что он прижимается к ней, и от этого ведьма казалась ему намного больше, чем она была на самом деле.

<http://erolate.com/book/4312/154732>